

Елена Нестерина

Масфрия

пишет оперу

САМАЯ
СПРАВЕДЛИВАЯ
ИДЗИЯ

Детские детективы (Нестерина)

Елена Нестерина
Мафия пишет оперу

«Елена Нестерина»

2002

Нестерина Е. В.

Мафия пишет оперу / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2002 — (Детские детективы (Нестерина))

ISBN 5-699-00888-8

Мафия Братство Белой Руки жила по своим законам. Никто не знал о ее существовании. Какая бы операция ни проводилась Братством, ребята соблюдали строгую секретность. А сейчас они пылали гневом: их брата по мафии Антона Мыльченко украли! Украли, чтобы использовать его творческие способности для победы в конкурсе театральных постановок, который проводится в школе. Придется восьмому «В» ставить спектакль без Антона. Но Братство Белой Руки не сомневается, что их предводитель Арина Балованцева и на этот раз придумает, что делать и как быть...

ISBN 5-699-00888-8

© Нестерина Е. В., 2002
© Елена Нестерина, 2002

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	18
Глава V	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Нестерина

Мафия пишет оперу

Глава I

Пинок навстречу искусству

Дети среднего школьного возраста – существа вполне мирные. Но если их вдруг среди долгого учебного дня лишают самого святого, то есть большой перемены, заставляя сидеть тихо и слушать что-то непонятное – вот тогда держись, господа учителя!

Именно так случилось сегодня, пятого апреля. Учеников трех восьмых и трех девярых классов средней школы номер семнадцать загнали на большой перемене в гулкой холодный актовый зал, якобы чтобы сообщить что-то очень важное. Что может быть важнее свободы, почти никто из учеников понимать не хотел, поэтому классные руководители и двое завучей словно электровеники метались вдоль галдящих рядов и добивались спокойствия и тишины.

Классный руководитель восьмого «В» Петр Брониславович Грженержевский, молодой и красивый учитель физкультуры, гордо возвышался возле нескольких рядов стульев, которые занимал его класс. Порядка он добился быстро – несколько легких подзатыльников, один фофан и по десять приседаний для наиболее активных – вот и порядок в его строю наведен. Увидев этот порядок, завучи призвали Петра Брониславовича в качестве миротворческих сил для усмирения непослушных в других классах. И вскоре в актовом зале установились относительная тишина и спокойствие.

На сцену вышли завуч по воспитательной работе Маргарита Алексеевна и завуч по учебной работе Валентина Петровна.

– Дорогие ребята, – начала Маргарита Алексеевна.

Несколько совестливых ребят, услышав это, тут же постарались сесть ровно, не качаться на стульях и не ковырять их – чтобы, когда речь пойдет о том, какие они действительно ребята дорогие и как дорого обходятся родной школе и государству, смело могли считать, что данные слова к ним не относятся. Но остальные ничего подобного не подумали, и правильно сделали, потому что речь завучей была совершенно о другом.

– Все вы помните о конкурсе театральных постановок, который проводился в конце третьей четверти между десятymi и одиннадцатыми классами, – вещала между тем Маргарита Алексеевна, – помните, что победивший в этом конкурсе одиннадцатый «А» ездил в Москву в один из лучших театров смотреть замечательный спектакль. Теперь настала ваша очередь. В смысле конкурса, а точнее, победы в этом конкурсе. Ведь вы хотите победить, прокатиться на комфортабельном автобусе до самой Москвы, посмотреть спектакль и целый день не учиться?

Поднялся страшный гвалт. «Да!» «Хотим!» – это было единственное, что можно было разобрать. Наверняка все хотели разного – кто съездить в Москву, кто актерской славы, а кто просто целый день не учиться. Но кричали все одинаково громко. Миротворец Петр Брониславович не сразу утихомирил это бушующее море.

– А раз хотите, давайте, ребята, действовать! – подхватила вслед за Маргаритой Алексеевной Валентина Петровна. – Сейчас Маргарита Алексеевна расскажет вам условия конкурса, для вас мы их немного изменили, и сообщит о наградах. Вы ведь хотите награды?

И снова грянул хор могучих голосов. Но быстро стих – все как можно скорее хотели услышать, что же за награды их ожидают.

– Значит, первая премия, – заговорила Маргарита Алексеевна, которая в отличие от Валентины Петровны выступать со сцены любила, – почетная грамота, поездка в Москву

и посещение спектакля в Большом театре с предварительной прогулкой по столице нашей Родины.

– Ура! – слаженно гаркнул девятый «Б», как будто он эту поездку с прогулкой уже выиграл.

– Тихо, тихо, – погрозила пальцем Маргарита Алексеевна, – вторая премия! Чаепитие в столовой...

– С предварительной прогулкой по территории нашей школы! – добавил смешливый лопухий троечник из восьмого «В» Костик Шибай.

– Нет, Костя, – перекивая смех, с укоризной ответила ему завуч, – с большим количеством вкусных тортов и почетной грамотой в придачу. А третья премия, она тоже приятная, – почетная грамота и большой групповой снимок участников спектакля. Кроме того, особо отличившихся артистов, режиссеров и драматургов ждут специальные призы.

Ученики, еще несколько минут назад недовольные тем, что их согнали в актовъй зал, лишив возможности носиться по коридорам и заниматься своими важнецкими делами, теперь забыли обо всем и думали только о конкурсе. Особенно после того, как Маргарита Алексеевна добавила:

– Это будет повышение оценки за четвертую четверть на один балл по всем гуманитарным предметам.

Это был уже верх блаженства! Настоящие золотые горы сулило ни за что ни про что вдруг раздобывшееся школьное руководство. Хотя как ни за что – за постановку, которую осуществить не так-то просто...

– Главное условие нашего конкурса – это чтобы сюжет вашего драматического действия был взят ниоткуда, – продолжала тем временем Маргарита Алексеевна. – То есть чтобы вы не показывали нам «Колобок» или «Репку» на новый лад, а придумали спектакль сами. Это трудно, да. Но – интересно. И не просто спектакль вы должны показать, а именно такой, какой вам достанется разыграть по жребию. Поэтому сейчас я прошу подняться на сцену по одному представителю от каждого класса. Ну, старосты, выходите к нам тянуть жребий.

В руках у Валентины Петровны появилась меховая кроличья шапка, которой она встряхивала, перемешивая, очевидно, насыпанные туда бумажки.

Старосты один за другим потянулись к сцене. Только в рядах восьмого «В» наблюдалась суеда и возня. Дело в том, что старосты в этом классе до сих пор не было. За журналом – что было главной обязанностью классного старосты, ходили в учительскую все кому не лень. А организационные вопросы решал в приказном порядке строгий, но всегда справедливый командир Петр Брониславович. Вот и сейчас среди учеников восьмого «В» шла борьба за то, кому идти на сцену тянуть бумажку. Никто не хотел брать на себя ответственность. А предводитель Петр Брониславович был занят и не видел ничего вокруг: со счастливой улыбкой на лице он набирал на своем мобильном телефоне SMS-сообщение для любимой жены Галины Гавриловны.

– На подготовку спектакля вам дается ровно три недели, – говорила тем временем Маргарита Алексеевна, – и ровно через три недели в этом самом зале мы с вами, а вместе с нами и вся школа увидим шесть театральных постановок. Итак, это будут: драма, трагедия, комедия, оперетта, рок-опера и балет. И сейчас какой класс что вытянет, то и будет готовить для конкурсного показа. Ну, уважаемые старосты, приготовились. Подходите к Валентине Петровне и... тяните каждый по одной бумажке!

Пять рук одновременно сунулись в шапку.

– Петр Брониславович, Петр Брониславович, ну пожалуйста! – взмолились девочки восьмого «В» класса, от которого на сцене в момент раздачи так и не было представителя.

– Что, что? – засуетился Петр Брониславович, отправивший, наконец, сообщение.

– На сцену, на сцену идите!

– Бумажку тяните!

– Узнайте, что нам показывать-то?

Петр Брониславович соколом влетел на сцену и схватил из шапки последнюю бумажку. И только после этого сообразил – а почему, собственно, этого не смог сделать ни один из его учеников? Он грозно посмотрел в зал – но ученики лишь разводили руками и нетерпеливо спрашивали: «Что? Что нам досталось?»

– Жанры распределились следующим образом! – констатировала завуч, проходя вдоль выстроившихся в ряд старост и поочередно заглядывая в их бумажки. – Восьмой «Б» показывает трагедию, девятый «В» драму, девятый «А» балет, восьмой «А» рок-оперу, девятый «Б» комедию и восьмой «В»...

С этими словами она усмехнулась, оглядев застывшего с бумажкой в руке физкультурника – мужчину богатырского сложения. И повторила:

– И ученики восьмого «В» – оперетту!

Пораженный словом «оперетта» Петр Брониславович поспешил убраться со сцены, где старосты всех остальных классов продолжали топтаться и спрашивать у завучей, что им теперь делать с этими комедиями, балетами и трагедиями.

– Оперетта какая-то... – загнусили недовольно ученики восьмого «В», когда классный руководитель вернулся к ним.

– Лучше бы...

– Что – «лучше бы»? – строго спросил Петр Брониславович. – Отставить критику действий руководства. Не нравится оперетта – могли бы сами выбрать себе что-нибудь из шапки. А то ишь – они делегата не могли на сцену послать. Стыд, позор!

– Почему это оперетта – позор? – поинтересовалась завуч Валентина Петровна, неизвестно как оказавшаяся возле восьмого «В». Совершенно неожиданно она вынырнула из-под руки Петра Брониславовича и теперь внимательно оглядывала его учеников. – У нас все жанры хороши, кроме скучного. Правильно, ребята?

– Да... – нестройно и вяло затянули те.

– А оперетта – это очень веселый жанр. У вас есть шанс сделать самую смешную постановку, всех развеселить – и выиграть конкурс! – задорно добавила завуч и направилась к классной руководительнице девятого «А», которая призывно махала ей рукой.

И тут, не сговариваясь, все ученики восьмого «В» посмотрели на Антона Мыльченко – мечтателя и витателя в облаках, сочинителя стихов и рассказов, за которым с первого класса закрепилась слава чуть ли не местного сумасшедшего. Вот теперь-то он, вечно гонимый и не понимаемый народом, оказался нужен. Кто, как не он, постарается и придумает для своего родного класса оперетту?

– А ну-ка, Мыльченко, давай, напряги мозги.

– Ты ж понимаешь, что нам оперетта нужна.

– Вот и придумай по-быстрому сценарий. – Тут же окружили его девочки.

– И мы спектакль поставим...

Их кольцо постепенно сжималось. Несчастный Антоша заметался. Вроде бы, вот он, желанный успех и признание, но...

– Я, да я... – запинаясь, заговорил Антоша. – Стихи могу, да, прозу тоже... А оперетту я никогда, нет, никогда...

– Ну надо же когда-нибудь начинать, – резонно заметил кто-то из мальчишек.

Девочки, ободренные поддержкой, еще активнее принялись тормошить бедного поэта.

– Антоша, ты можешь! – проникновенно говорили они.

– На тебя одна надежда!

– Ты должен спасти класс! Для всех постараться...

– Ведь ты же стихи пишешь? Рассказы сочиняешь? А уж оперетту тебе – раз плюнуть, Мыльченко!

– Ведь это только ты можешь! Только ты!

Никто из восьмого «В» не заметил, как много пристальных глаз следило за ними и сколько настороженных ушей прислушивалось к разговору. А напрасно...

Следующим после большой перемены в восьмом «В» был урок географии. Географию преподавал маленький пыльный человечек по кличке Сырник, которого не то что не слушались, а открыто игнорировали. И пока он, как обычно, тихонько рассказывал сам себе о строении геосинклиналей и движении земных платформ, а затем вызывал кого-то по журналу и ставил этому ученику оценку «два», потому что тот просто не слышал, что его вызвали и к доске не выходил, в классе шла разработка проекта «оперетта». Девочки, которым больше всего хотелось участвовать в постановке и играть каких-нибудь принцесс, рьяно атаковали Антошу.

– Антончик, – дергая поэта за рукав, ласково пела самая крупногабаритная девочка в классе Даша Спиридонова, – напиши нам сценарий. А мы за это тебя Гуманоидом обзывать не будем.

– Честное слово – никогда, только напиши! – клялись остальные.

– Да что там – обзывать... – смущенно бормотал Антоша.

К Гуманоиду он давно привык. Как с детских лет к нему это прозвище прилипло, так и преследовало до сих пор. Очень уж он был нестандартный мальчик, вот и выделялся всегда в толпе, словно самый настоящий пришелец-гуманоид среди землян... Сейчас же, казалось растерянному поэту, когда его мечта, наконец, сбывается – люди сами просят его создать произведение искусства, он ничего-ничего не может сделать...

– Да я ж в драматургии не силен! – восклицал он.

Девочки хором принимались его хвалить, многие вспоминали стихи, которые он когда-то им посвящал, пытались цитировать с последующими восторженными откликами. И Антоша отнекивался все кокетливее, а вскоре забормотал уже что-то вроде: «Ну я попробую... Может быть, что-то... Но я не могу ручаться...»

За поэтом Антошей, у которого пробил наконец-то звездный час признания его таланта, с последней парты, пряча улыбку, следила Арина Балованцева. Она радовалась Антошину успеху. Сама Арина не чувствовала себя артисткой, поэтому в спектакле участвовать не собиралась. Она подмигнула обернувшемуся к ней поэту, давая понять – молодец, я за тебя рада. И занялась более полезным, чем постановка спектакля, делом – Сырник вытащил к доске ее верного друга и телохранителя Витю Рындина, который на беду свою фамилию, тихо произнесенную Сырником, услышал и вышел к доске, вот Арина и принялась активно Вите подсказывать.

Глава II

Как воруют мозги

Быстро понеслись дни, отпущенные на создание драматических шедевров. Ученики восьмых и девярых классов бегали и суетились, стараясь выдумать что-то оригинальное. Где-то уже были придуманы сюжеты спектаклей и шли репетиции. А для того, чтобы попасть на сцену актового зала и порепетировать там, даже в очередь записывались.

Восьмой «В» тоже пытался что-то придумать. Но с каждым днем активность постепенно сходила на нет. Все больше становилось понятным, что шансов выиграть, да и вообще просто сочинить что-то дельное, практически никаких. Грустным ходил и классный руководитель Петр Брониславович. Ведь за все время обучения никогда и ничего, кроме «Веселых стартов» и лыжных кроссов, его восьмой «В» не выигрывал. Так что хоть загоняй этих оболтусов в спортзал и отдавай команду репетировать оперетту, хоть нет – результат один. Нулевой.

Антон Мыльченко, постоянно понукаемый девочками, и особенно Дашей Спиридоновой и Эльвирой Накоковой, которые во что бы то ни стало хотели выступить в главных ролях, растерялся окончательно. Теперь он вздрагивал от каждого громкого слова и думал лишь о том, что капризная муза отвернулась от него – ведь шанса отличиться в драматургии она ему никакого не давала. Вновь начались насмешки, тычки в спину, а презрительная кличка «Гуманоид несчастный» раздавалась непрерывно. Сник поэт, загрустил писатель...

Однажды, в порыве отчаяния, когда Антон решил, что сам уже никогда не сможет придумать НИЧЕГО, он предложил взять за основу и разыграть в лицах дворовую песенку, которую и попытался исполнить перед обступившими его одноклассниками:

В старом сыром чемодане
Блошки танцуют фокстрот.
Маленький толстенький
Серенький клопик
Блошку за ручку ведет.

– Ну и что там дальше? – наслушавшись его неумелого пения, спросили девочки. – Где оперетта-то?

– Оперетта дальше. Песня-то про любовь и страсть... И танцевать можно, и петь. В оперетте, кажется, всегда так... – неуверенно пробормотал Антоша. – Там дальше вот что...

– Любишь меня, аль не любишь?
Сердце клопа не трави!
– Нет, не люблю я,
Нет, не люблю я...

Раздался дружный смех.

– Глупость какая! – фыркнула Эльвира Накокова, которая не собиралась играть какую-то там блошку. Сама Эльвира собиралась стать в будущем или артисткой, или моделью – вслед за своей старшей сестрой, которую, правда, после восьмого класса пристроили обучаться профессии мотальщицы.

– Хуже ничего не мог предложить? – добавила Даша, которой тоже роль блошки не казалась привлекательной.

– А дальше-то что? – поинтересовался Костик Шибай.

– Дальше отвергнутая любовь, убийство... – проговорил Антоша, но одноклассники уже отходили от него.

Накрывалась медным тазом Москва с Большим театром, и чаепитие с тортами, и даже просто почетная грамота... Неделя с небольшим оставалась до того дня, когда будут происходить конкурсные показы, а с постановкой оперетты дела обстояли хуже некуда. Ученики восьмого «В» завидовали всем остальным, которые уже что-то придумали и репетировали, репетировали...

И никто из них не догадывался, что где-то дела обстоят точно так же плохо...

Перед последним уроком входя в класс, Арина Балованцева вдруг увидела листок бумаги, который был прикреплен кнопкой к доске. Видимо, никто его еще прочитать не успел. Арина сорвала листок с доски.

– Не может быть... Вот это да! – с этими словами она оглянулась на своих одноклассников, поискала кого-то в толпе и бросилась к Вите Рындину.

– Смотри! – прошептала она, показывая Вите свою находку.
На листе бумаги была отпечатанная на принтере надпись:

ВНИМАНИЮ 8 «В»!

Поскольку вы не нуждаетесь в таланте поэта и драматурга Антона Мыльченко, мы берем его под свое покровительство – и его блестящие способности найдут достойное применение. Это не шутка. Просим до конца конкурса шухер не поднимать, потому что все это время Мыльченко в школе не появится (родители его оповещены им самим, так что искать его не будут). Гарантируем, что сразу после спектакля Мыльченко будет отпущен. А вы выкручивайтесь сами!!! Надеемся, что вы не побежите жаловаться, что у вас произошла утечка мозгов, ведь это конкурс, игра. А игра есть игра. И еще надеемся, что вы смиритесь со своим поражением, которое неизбежно ждёт вас, ведь без мозгов Мыльченко вы – ноль! До встречи на конкурсе!

Хе-хе!

Внизу текста была нарисована большая ухмыляющаяся рожа.

– Нельзя нашим об этом говорить, – тут же решила Арина, пряча листок за спину, потому что мимо прошли две девчонки. – Кто-нибудь обязательно проболтается. И такой шорох начнется...

– А ты думаешь, это правда? – с сомнением произнес Витя. – Нашего Мыльченко украли?
– Мы выясним, – ответила Арина.

Она помахала рукой, и вскоре к ее парте подскочил шустрый Костик Шибай. Он тоже прочитал послание от неизвестных.

– Круто дело повернулось, – сказал Шибай, почесав в затылке. – Да, и правда, говорить про похищение Мыльченко нашим пока не надо.

– Нет, но вы понимаете, что нам бросили вызов! – с азартом заявила Арина. – Кто-то думает, что, украв наши творческие мозги, они действительно покажут всем, что мы – ноль? Вот этого допустить нельзя. Антошу мы найдем и отобьем, но и с конкурсом надо теперь решать вопрос по-другому.

Арина Балованцева, которую до этого борьба за победу в конкурсе любительских спектаклей не интересовала, резко оживилась. Ведь ситуация изменилась. Началась настоящая игра – с борьбой, трудностями и даже с похищением. Это была ее стихия. Спрятав листок в карман, Арина вышла на середину класса и, коротким жестом индейского вождя вскинув руку, заставила всех замолчать.

– Послушайте, – сказала Арина так, как умела только она одна – тихо, но пронзительно. – Пока с конкурсом мы облажались. Мыльченко замучили, ничего не сделали. Он, кстати, даже заболел, с уроков ушел, в школе его не будет. Так что придется нам нашу оперетту ставить без него. А я сейчас к тому же узнала – нам брошен вызов.

– Какой вызов? – удивились в классе.

– Обыкновенный, – уверенно ответила Арина. – Все думают, что мы вообще ничего не покажем, и уж тем более не выиграем.

– Ну, так оно и будет! – согласились мальчишки.

– Ведь не придумали же ничего. Гуманоид наш в полете оказался со своими стихами.

– Не надо было на него наезжать так сильно, – ответила Арина. – А обидеть поэта каждый может.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась Эльвира Накокова, которая уже успела проститься с карьерой самой великой артистки школы.

– Как – что делать? – удивилась Арина. – Нам брошен вызов. Наши конкуренты, то есть другие классы, которые в конкурсе участвуют, не верят, что мы оперетту поставим. Разве мы хуже всех...

– Вызов? – раздалась удивленные и обиженные голоса.

– Чего это мы хуже всех-то?

– Чего это мы ничего не поставим? Да пошли они со своим вызовом!

– Нет, – перебила эти голоса Арина. – Вызов – дело чести. И мы его принимаем. Оперетта так оперетта. Сделаем мы эту оперетту. Так что давайте сегодня после уроков встретимся, лучше вечером попозже. Попросим Петра Брониславовича спортзал нам открыть. Он только рад будет, что мы репетировать там начнем.

– Что репетировать-то? – захлопав наивными глазками, спросила Зоя Редькина.

– Вот тогда и придумаем, – без тени сомнения заявила Арина. – Только все должны прийти. Раз это дело чести для нашего класса. Значит, давайте-ка соберемся в шесть вечера. А до этого времени пусть каждый что-нибудь узнает, что в этих опереттах вообще бывает. Я, например, про них ничего не знаю. Но у меня дома книжка про оперетту есть. Я принесу.

– А я спектакль в театре видела, – пискнула Редькина. – Оперетта «Орфей в аду».

– В аду? – усмехнулся кто-то из мальчишек. – Что ты, Редькина, гонишь? Оперетта – это танцы, пляски, визги. А в аду обычно страдают, значит, это трагедия.

– Нет, на афише было написано: «оперетта»! – попыталась защититься Зоя.

Но в это время в класс вихрем внеслась учительница математики.

– Решено: собираемся в шесть! – крикнула Арина Балованцева, бросаясь к своей парте.

Одноклассники с ней согласились, расселись по местам, обдумывая планы будущей постановки. И обычно страшный урок геометрии прошел даже как-то весело. Потому что появилась надежда. А надежда – она же ведь компас земной...

Глава III

Братство Белой Руки разрабатывает план спасения

В большой просторной комнате среди бела дня царил полумрак. Окно было плотно зашторено, дверь закрыта на латунную щеколдочку. Никто посторонний не мог войти туда, где происходило экстренное заседание мафиозного клана Братство Белой Руки. Из шести человек, которые входили в его состав, присутствовали здесь всего четверо. Двоих не хватало. Один из них томился в плену у неизвестных похитителей. А второй... учился в другой школе на противоположном конце города.

Потому что братьями Белой Руки были дети. И вот сейчас бесстрашный предводитель детской мафии поднял руку и первым нарушил молчание.

– Дорогие братья Белой Руки. Мы собрались с вами сегодня по причине, которую все мы знаем. Неизвестные... пока неизвестные! люди похитили нашего брата Антона Мыльченко, – серьезным голосом начала Арина Балованцева, глядя на сидящих в ее комнате Витю Рындина, Зою Редькину и Костю Шибая. – Когда-то мы пообещали защищать друг друга и помогать, что бы ни случилось. И вот сейчас брат Мыльченко нуждается в нашей помощи. Его взяли и украли. И хоть мы понимаем, с чем связано это похищение и что это все игра, допустить такого не можем. Ведь Антон не вещь, чтобы его воровать.

– Это точно, – согласился брат Костик.

Детская мафия жила по своим законам. Никто не знал о ее существовании, кроме самих мафиозных братьев. Какая бы операция ни проводилась Братством, ребята соблюдали строгую секретность. Общая тайна сближала, из-за этого все вокруг казалось наполненным особым смыслом.

На первый взгляд даже предположить было трудно, что именно могло соединить вместе таких разных ребят. Брат Костик Шибай – насмешник и непоседа, который, как ураган, носился по школе и успевал везде; мафиози Редькина – скромная и очень наивная девочка с тонкими пегенькими косичками; украденный брат Антоша по кличке Гуманоид, которого с детства пинали и угнетали за поэтическое видение мира... Спокойный и серьезный Витя Рындина, самый сильный мальчик во всей параллели. И Арина Балованцева – странная девчонка, в голове у которой постоянно рождались экстремальные идеи. На радость и созданной когда-то Ариной мафии.

Это случилось тогда, когда все были против них – весь летний лагерь «Зорька» отвернулся от Арины, Кости, Зои и Антоши, посчитав их гнусными преступниками. Вот тогда-то они и объединились, чтобы защитить себя, доказать свою невиновность и найти преступников настоящих. Собравшись вместе, четверо одноклассников, оказавшихся в одном лагерном отряде, над пламенем свечи, которое больно жгло их руки, дали клятву верности своему тайному обществу. А значит – клятву друг другу. Клятвы нельзя давать часто, но уж если эта клятва дана – нет ничего постыднее нарушить ее. Да и никому из братьев Белой Руки нарушать ее не хотелось: члены мафии стали друзьями. Поэтому хоть и странно было предположить, что очень деловая и независимая, да еще и имеющая личного телохранителя Арина Балованцева, с которой считались все, будет дружить с гонимым поэтом Гуманоидом и наивной дурнушкой Редькиной, это на самом деле было так.

Чуть позже к мафии присоединился Федя Горобец, он же пан Теодор. Федя учился в школе на другом конце города, но был полноправным мафиозным братом. А потом в мафию приняли и Витю Рындина – красу и гордость Петра Брониславовича, будущую звезду кикбоксинга, а может, и еще какого-нибудь вида спорта. Едва увидев Арину Балованцеву, которая пришла в их класс в прошлом году, Витя понял: эта девочка – главная радость в его жизни.

Вите хотелось быть с ней рядом, делать для Арины что-нибудь хорошее... А что он мог сделать для нее хорошего? Конечно, постараться оградить от всяких неприятностей и проблем, которые часто сыпались на голову девочке с остро романтическим характером. И Витя Рындин везде сопровождал Арину, которая со временем оценила его верность и преданность. И, посоветовавшись с братьями-мафиози, приняла его в Братство Белой Руки.

А почему братство носило имя Белой Руки – никто из ребят уже точно не помнил. То ли потому, что просто очень страшно было тогда, на темном чердаке лагерного корпуса, то ли потому, что ожоги на руках после пламени свечи покрылись белыми пузырями и долго болели, напоминая о клятве и тайне.

Конечно, братья-мафиози не ходили по школе веселой компанией в обнимку, не палили из игрушечных пистолетов. Никто бы не подумал, глядя на них, что эти мальчики и девочки – неразлучные друзья. Очень даже они были «разлучные». Занимались каждый своими делами. Но любая проблема собирала их вместе.

А уж тем более такая...

– Слушайте, – подала голос Зоя Редькина, которая в кругу своих мафиозных братьев не боялась высказываться, не то что в школе, – а может, это все Мыльченко сам придумал? Чтоб за ним побегали, искали его, бедного, несчастного? Он же любит вокруг себя всякие тайны устраивать.

У Зои и Антоши, которые с детских лет сидели за одной партой, времена перемирия и вражды сменялись непрерывно. Буйная фантазия порой заносила Антошу в жуткие дебри, а доверчивая Зоя каждый раз попадалась на его удочку. И когда реальное положение вещей оказывалось совершенно не таким, каким представлял ей Антоша, Зоя бросалась или плакать, или драться с несчастным вруном, или клясться, что больше никогда этому Мыльченко – Гуманоиду гнусному – не поверит. И даже общаться с ним не будет. Но время шло, Зоя все забывала – и все повторялось сначала. Так что и теперь она вспомнила, что надо к Антошиным выдумкам относиться скептически. А уж тем более к похищению...

– Типа, чтоб внимание к себе привлечь? – переспросил Костя Шибай. – Может, конечно, Мыльченко у нас на все горазд.

– Не думаю, что сейчас это так, – перебила его Арина, демонстрируя всем послание от неизвестных похитителей. – Но даже если это и так, нужно кое-что выяснить.

– Как? – удивился Костик.

– Домой ему позвонить. Только надо придумать, что сказать. Вдруг если там не знают, что его украли, волноваться начнут. Такой шорох начнется, о-го-го...

Несколько минут понадобилось на то, чтобы придумать, что бы такое спросить у родителей Антоши Мыльченко – и чтобы самим хоть что-нибудь узнать, и чтобы про похищение не проболтаться. Наконец Арина набрала телефонный номер квартиры Мыльченко. На своем аппарате она нажала кнопку громкой связи – так что все братья Белой Руки могли слышать того, с кем станет разговаривать Арина.

На том конце провода трубку долго не брали. Но когда, наконец, раздался голос Антошиной мамы, Арина, поздоровавшись, деловито заговорила:

– Скажите, пожалуйста, а Антон случайно не оставил на своем письменном столе коробку театрального грима, корону феи и накидку гнома? А то мы постановку ставим, знаете, да? Вот свой реквизит тут ищем, не знаем, куда задевали.

Мама пообещала пойти посмотреть. А когда вернулась, сообщила:

– Нет, Ариночка, в Антончиковой комнате их нету.

– Значит, он взял. Ой, мы, наверно, театральными костюмами забросали! Найдем. У нас столько этих костюмов, декораций, запутались, не успеваем...

– Арина, скажи, – тут же поинтересовалась мама, – а как вы там? Вы долго будете репетировать? А ничего, что вы в школе до такого позднего времени задерживаетесь? Вы не сильно устаете?

– Нормально! – радостным голосом уверила доверчивую Антошину маму Арина.

– Ребятки говорили, что ночевать к кому-то из вас пойдете. А всем места хватит? Может, подушечку вам принести или матрасик? А покушать? Пусть Антошка еще раз с мальчиками прибежит, захватит – я продуктов положу, яблок, а то трудно, наверно, репетировать...

Арина снова уверила ее, что все замечательно и что нужно трудиться над спектаклем, не покладая рук, чтобы конкурс выиграть... Окончательно успокоенная мама положила трубку.

– Хитрые, паразиты, – сказала Арина братьям по мафии. – Все концы обрубил. Родительницу Мыльченко обманули, она искать его не будет.

– Слышали, что она сказала? – подал голос Витя Рындин. – Мыльченко пусть «еще раз с мальчиками прибежит». Это значит, она его видела с какими-то мальчиками.

– Точно! Узнать бы, с какими... – Арина нахмурилась. – Если у нее опять сейчас что-то спрашивать, она сразу что-нибудь заподозрит. Надо как-то по-другому вычислять этих мальчиков.

– А ведь смотрите, как они мудро сделали – убедили ее, что Антошка со своим классом репетирует! – воскликнул Костик. – «Ариночка, как вы там?» То есть, маманя уверена, что он с нами...

– Да. Так его взяли в оборот, что даже ночевать где-то будут оставлять.

– Серьезный у нас противник... – произнес Витя Рындин.

Наступила тишина. Все сидели, задумавшись. Наконец, Костик Шибай прервал молчание.

– Ну, это тем более надо выяснить! У меня прямо такой азарт! – воскликнул он. – Или мы не мафия? Где это вообще видано?

– Что? – спросила Арина. – Что не мафия людей ворует, а у нее брата Антошу украли?

– Да!

– Нигде не видано. Найдем мы Мыльченко. – Арина поднялась со стула и оглядела собравшихся. – И поступим мы очень просто. Сейчас пойдём в школу, тем более что в шесть все наши подвоят оперетту придумывать. А ведь не одни же мы в школе репетируем, как Антошина мама сказала? Эти кексы тоже там... Вот и нужно будет аккуратно посмотреть, кто, где и что делает.

– Проследим, – добавил Костик, – и, может, сразу вычислим, кто Мыльченко к своей постановке привлекает. Его произведение сразу удастся опознать.

– Как? – удивилась Редькина.

– По безумию, Зоя... – улыбнулся Костя. – Творчество нашего брателло Антонелло отличается особой оригинальностью. Согласна?

– Ага... – вздохнула Зоя, вспомнив Антошины стихи и прозу.

Глава IV

Сами шутим – сами смеемся

В большом спортивном зале собрался практически весь восьмой «В» класс. Царило оживление. И хоть мало кому удалось за это время узнать что-то про оперетту, ребята вновь почувствовали свои силы. Теперь уже точно нужно было рассчитывать только на самих себя, а не сваливать все на одного поэта и потом гневно с него требовать шедевр.

– Вот, что я тут принесла, – сказала Арина, вытаскивая из своего военного ранца потрепанную книгу «Оперетта – радость моя!», – я эту книжку чуть-чуть посмотрела, кое-что поняла. И вот еще одна, тоже умная книжка. Нате, девчонки, прочитайте их, а после нам расскажете.

С этими словами она отдала книжки «Оперетта – радость моя!» и толстую серьезную книжечку «Структура драматического действия» самым прилежным девочкам. Они уселись в уголок и принялись листать их. Все остальные ребята с надеждой смотрели на Арину и ждали, что она скажет. Потому что знали – если она взялась за дело, то обязательно что-то наверняка придумала.

– Ну, значит, вот что получается, – продолжала Арина. – Я поняла так, что в оперетте должны быть песни, пляски, музыка и декорации. И какая-то история. То есть либретто, сценарий... Что у нас сейчас есть? Ведь заболевший Мыльченко успел хоть что-то придумать?

– А, фигню какую-то... – махнул рукой Олег Дибич-Забакланский.

– Ничего не фигню, раз его ук... – с жаром заступилась за Антошу Зоя Редькина, но тут же остановилась на полуслове: ведь нельзя было выдавать позор мафии – похищение ее брата.

– А покажите, что он придумал, – вовремя переключила разговор Арина. – Можно взять это за основу и дальше что-то сочинить. Антошка плохого не придумает, уж я знаю...

Ну раз уж Арина Балованцева считала, что Антоша крут, тут уж ничего не попишешь... Все бросились вспоминать, что там Гуманоид предлагал.

– Да что-то про любовь клопов, – первой вспомнила Накокова. – А слова там у него...

Но слова никто вспомнить не мог. Не записали ведь шедевр на бумажку.

– Клопики там танцуют, – добавил Мамед Батыров. – И мотив вот такой: ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля, в общем, я помню...

– Уже легче! – обрадовалась Арина. – Клопами можно очень даже здорово нарядиться. Занятно будет. А танцы...

– Эх, не могу вспомнить, какой там танец Мыльченко называл... – почесал свою голову под кепкой Мамед. – Но вот точно – танцуют эти клопы какой-то танец.

– В оперетте обычно тетки голые в панталонах и в перьях канкан пляшут, – подал голос еще один из ребят. – Вот нашим девчонкам можно...

– Ага, вот ты и будешь голый в панталонах плясать! – фыркнули девочки.

– Не обязательно голыми плясать, – успокоила их Арина. – А в перьях и в панталонах – это круто. Короче, нужен этот танец-канкан. Во, Батыров, ты же на каком-то инструменте играешь. Вот и давай...

Друзья Мамеда усмехнулись – ведь Мамед играл на баяне.

– Ага, канкан под баян! – покачал головой Мамед. – Да я и не умею канкан играть.

– А что можешь?

– Вальс.

– Можно и вальс играть. А плясать под музыку вальса будем канкан. – Арину нельзя было испугать ничем.

– Кстати, у нас же Лена во Дворец детского творчества ходит заниматься! – крикнула главная пронира и сплетница класса Даша Спиридонова. – Да, я в журнале, на той странице, где про внешкольные занятия пишут, видела.

– Лена, и ты будешь играть! – Арина хлопнула медлительную девочку Лену по плечу.

Лена покраснела.

– Нет, ну как же я... Я в оркестре только...

– Ну и отлично! На чем ты в оркестре играешь?

– На треугольнике... – ответила Лена. Треугольничком назывался маленький музыкальный инструмент – самый настоящий металлический треугольничек, по которому били тонкой палочкой, и он чисто и радостно звенел в нужный для оркестра момент.

– Мало, конечно. – Тут Арина запнулась. Ну а вообще какая разница? И она бодро добавила: – Все равно приноси свой треугольничек и играй! Ведь это на великое общее дело. Так, а еще что?

Арина посмотрела на Мамеда и его приятелей. Она помнила, что когда-то они пытались создать собственную рок-группу, до поздней ночи играли в гараже и даже транслировали свои композиции по школьному радио. Потом, правда, группа распалась. Но инструменты-то должны остаться...

Олег Дибич-Забакланский, один из участников группы, имел дома барабан – осколок печально развалившейся рок-группы. В чем и признался.

– Барабан – это вообще успех! – сказала Арина. – Как увидят его на сцене – сразу все поймут, что у нас круто! Вот уже и оркестр – барабан, баян и треугольничек.

– Еще нужен хор! – подала голос Зоя Редькина. – И я даже представляю, что можно петь про этих клопов. У меня тоже стихи почти сложились...

Недаром Редькина, как соседка по парте, столько времени была неумолимой слушательницей прозаических и стихотворных сочинений Антона Мыльченко. Скромница Зоя начала что-то напевать. Все уставились на нее. И Зоя, сначала оглядываясь на Арину, а затем уже и забыв об этом, пела, размахивала руками и приплясывала.

А тем временем Костик и Витя обследовали школу. Они подкрадывались к кабинетам, за дверями которых ощущалась какая-то жизнь, прислушивались, подглядывали в щелки и замочные скважины. Но пока их поиск никаких результатов не давал. В одном кабинете заседал кружок любителей русского языка, в другом проходил факультатив по математике, а в кабинете музыки заседали одиннадцатиклассники – будущие выпускники – и обсуждали что-то свое.

Актный зал – вот там-то точно должна проходить чья-нибудь репетиция! Но он был закрыт изнутри на ключ, и Витя с Костиком долго толклись под дверью, прежде чем им удалось проникнуть внутрь.

– Закрылись, – прошептал Костик. – Значит, есть, что скрывать.

– Подождем, – откликнулся Витя.

Однако и это оказалось мало результативным. Как только дверь открылась и в коридор выскочили две девочки в куртках, Костик с Витей просунули головы и заглянули в актный зал.

Раздался многоголосый визг.

– А-а-а! Мальчишки!

– Куда претесь?!

– Мы переодеваемся!

– Пошли отсюда!

– Вы чего подсматриваете?!

– Нахалы!!!

Захлопнув дверь, ребята бросились бежать по коридору.

– Хорошо еще, что не убили... – завернув вслед за Витей за угол, схватился за голову Костик.

– Это точно, – кивнул Витя. Он тоже сразу узнал девчонок из девятого «А», которые, очевидно, закончив репетицию, разложили свои вещички по всему актовому залу и переодевались. На сцене прыгали только две последние, крутились, вертелись, подпрыгивали – изображали балет.

– И зачем надо так визжать? – фыркнул Костик. – Балерины, блин. Аж уши заложило...

– Зато теперь понятно – девятый «А» отпадает, – заметил Витя. – Мыльченко у них мы не видели, да он им и на фиг не нужен.

– Точно! Потому что для балета слова не надо придумывать! – обрадованно подхватил Костя. – Значит, у нас осталось четыре объекта.

И они бодро двинулись по школе, выискивая двери, за которыми горел свет. Из-за двери кабинета истории, который был закреплен за восьмым «Б», неслись душераздирающие вопли и завывания. Они то и дело прерывались – и слышалась отчаянная ругань.

– Ругаются, – тихо сказал своему другу Костик, – значит, договориться не могут. А что, раз не могут, может, они-то как раз Гуманоида и сперли, чтоб он за них думал...

– Что-то не слышно нашего красавца, – с сомнением проговорил Витя. – А он уж бы точно влез со своими идеями.

– Да, в этом плане тишина... – согласился Костик.

– Посмотреть бы... – с этими словами Витя чуть толкнул дверь кабинета. Было видно, что она не заперта изнутри.

В это время из кабинета послышалась заунывная музыка.

– Придумал! – Витя хлопнул Костика по плечу, отчего тот слегка поежился. – Надо зайти внутрь, на дурика. И конкретно уже проверить...

– Ага, а там тоже какие-нибудь красотки переодеваются, и тоже воплей не оберешься... – с сомнением прошептал Костик. – Еще глаза выцарапают.

Но Витя что-то зашептал Костику в ухо. И через мгновение Витя и Костя вломились в кабинет истории. Молодецким напором они свортили стол, который был придвинут к двери. И, не теряя времени, очутились на середине кабинета.

– Ребят, а дайте нам магнитофон на полчаса, – с видом тупого амбала заявил Витя. – А я смотрю, вы еще не ушли. Наши попросили магнитофон где-нибудь найти. Дайте.

И пока захваченные врасплох «бэшки» нападали на Витю, пытаясь вытолкать его из своего кабинета, Костик внимательно осматривал помещение. Костика тоже выгоняли, но не так интенсивно – ведь он молчал и прятался за Витю. А Витя, мужественно сдерживая атаки и не ввязываясь в драку, продолжал бубнить, как заведенный:

– А у вас есть магнитофон? А дайте нам... А мы репетируем, а у нас нету... А мы отдадим...

Не так-то оказалось просто, даже почти целому классу, вытолкать в коридор мощного Витю Рындина. Он держал оборону до тех пор, пока Костик не дал ему знак. Тогда он попятился вон из кабинета, пожимая плечами и с расстроенным видом повторяя:

– А-а-а... Ну нету, так нету... А у кого можно попросить? А наши сказали – принесите магнитофон... А им надо. Где взять, а?

– Нам самим магнитофон нужен! – неслось ему вслед.

– Ишь, приперлись!

– Да ладно, чего вы... – голосом миролюбивого бычка ответил Витя, удаляясь.

Не спеша отойдя на приличное расстояние, Костик доложил:

– Ну что ж, Мыльченко там тоже не наблюдается.

– Если только они его под парту не спрятали, – предположил Витя.

– Не успели бы. Мы ж таким стремительным маршем к ним ворвались... – быстро говорил Костик. – Не, я все разглядел. Листков у них там полным-полно везде разложено. Видимо, тексты их ролей. Все одним почерком, от руки...

– Не на компьютере? – переспросил Витя.

– Не-а.

– Да, а послание на компьютере было написано. А если есть компьютер, эти роли легче на нем распечатывать... Так?

– Так, – согласился Костик.

– Ну, можно считать, что у «бэшек» Гуманоида нашего тоже нету. Или мы не так ищем?

– А как еще?

Витя пожал плечами.

– Короче, надо с Балованцевой идти советоваться, – заключил Костик.

Витя согласился с ним, и они направились к спортзалу.

А из кабинета истории выскочили три девочки. И пока Витя с Костиком не скрылись за поворотом, они смотрели им вслед. Наконец, одна из них с сожалением вздохнула:

– Ну как же жалко! Такой этот Рындин из восьмого «В» красивый – и такой глупый...

Подружки с готовностью ее поддержали:

– Да, – грустно заметила одна. – Он обычно всегда молчит. Лучше бы так и дальше молчал. Мы бы и не знали, что он такой дурачок.

– Но какое лицо, какая фигура... – добавила другая.

Все три девочки еще раз грустно оглядели опустевший коридор, вздохнули, подумав, до чего несправедливо распределяется в людях ум, красота и любовь, – и отправились к своим продолжать репетицию.

Репетиция шла и в школьном спортзале. Конечно, сложно было назвать репетицией беготню и вопли, но тут уж как у кого получается.

Арина Балованцева сидела на лавке, задумчиво листала книжку «Структура драматического действия» и время от времени следила за тем, что происходило у артистов. Дверь открылась, и к Арине подбежали Витя с Костиком.

– Ага, а вы чего это не репетируете? – тут же подскочила к ребятам вездесущая Спиридонова. – Идите сейчас же в хор!

– Сама иди в хор, – буркнул Костик, перепуганный такой перспективой.

– Ага, а другие ребята согласились, – гнусила Спиридонова. – В хоре народу не хватает. Давай, Шибай, подпевай иди! И ты, Рындин, быстро иди пой...

– Отстань от них, – скомандовала Арина.

И как только недовольная Даша вернулась к группе танцоров кордебалета, она спросила у своих разведчиков:

– Ну, выяснили что-нибудь?

Костик с Витей переживали, что их донесения окажутся неинтересными. Но Арина обрадовалась:

– Наоборот, классно! Балет девятого «А» точно отпадает. Наши «бэшки», я думаю, тоже. Кстати, что они там ставят?

– Не помню, – почесал затылок Костик.

– А репетировали что?

– Вопли какие-то, завывания. Непонятно... – Костик пожал плечами.

– Значит, трагедию, – решила Арина. – Погодите-ка...

С этими словами предводитель мафии вытащила из ранца блокнот и в столбик выписала то, что каждый класс репетирует.

– Действуем методом исключения, – заявила она, когда мальчишки склонились над ее схемой. – Из списка подозреваемых вычеркиваются три пункта: мы сами, то есть восьмой «В», вряд ли мы сами у себя Антошку украли. Девятый «А» по причине балета и восьмой «Б», потому что...

– Не успели бы они его спрятать! – воскликнул Костик. – Да и листки у них не на компьютере... Не они это!

– Точно, – согласилась Арина. – Остаются три класса. Девятый «Б», который комедия, восьмой «А» – у них рок-опера и девятый «В» с драмой. Их надо как можно скорее тоже проверить. Время тянуть нельзя.

– Арина, пойдем с нами, – попросил Костик. – У меня на девчачьи визги уже аллергия. А девчонок больше, чем пацанов, на этих репетициях... Ты будешь в кабинеты заглядывать.

– Ладно, – Арина поднялась с лавки и подошла к кучке артистов. – Ребят, я по делу ухожу. Книжку оставляю, не забудьте с ней сверяться, заумная она, но полезная. Если с этим, как его... либретто! не получается, лепите пока танцы и песни. Сюжет после придумаем. Главное – кордебалет! И мы всех нашим кордебалетом сделаем!

Восьмой «А» мафия нашла без труда. «Ашки» металась по просторной рекреации первого этажа. Под руководством взрослой девчонки, чьей-то сестры, они упражнялись в танцах. Так что едва братья Белой Руки сунулись на них посмотреть, «ашки» остановили свои пляски под «раз-два-три» и решительно завернули конкурентов обратно.

– Как сговорились все – пляшут и пляшут, – усмехнулся Витя.

Мафия двинулась в обратном направлении, поднялась на второй этаж. В кабинете биологии тоже горел свет. Ребята знали, что там – логово специализированного на естественных науках девятого «В».

– Что, Арина, «ашников» вычеркиваем? – заглядывая в ее блокнот, сказал Костик. Детективный азарт уже гнал его следить за следующим объектом. – Давайте действовать! Надо к девятому «В» подкрасться незаметно и накрыть эту гоп-компанию!

– У «ашек» что? Рок-опера? – задумчиво проговорила Арина.

– Да, вот они и пляшут. Врубят какую-нибудь забойную музыку, металл жесткий и конкретный, дергаться начнут, проголосят что-нибудь – и привет! Рок-опера готова, чего мудрить? Повезло им, конечно, легкотня эта рок-опера... – в нетерпении уверял Арину Костик. – А вот эти комедианты...

– У девятого «В» драма, а не комедия, – уточнила Арина.

– Тем более! Ну, помчались! – с этими словами Костик на быстрых цыпочках подбежал к кабинету биологии.

Арина и Витя переглянулись и направились вслед за ним. Тем временем Костик аккуратно дергал дверь.

– Так и есть – закрылись, – констатировал он.

Витя Рындин поднял голову вверх и выразительно указал на широкое стекло над дверью. Часть школы, в которой находился кабинет биологии, была старинной – до революции в ней гимназия была. Поэтому многое тут оставалось с барским размахом. В том числе и стекло над высокой дверью. Сейчас это стекло было разрисовано акварельными красками – зеленые водоросли, рыбки и улитки. Но рассмотреть, что происходит в кабинете, сквозь него можно было очень даже запросто.

– Можно забраться, – заявил Витя.

– Давай, давай! – торопил Костик. – Подержи меня, я влезу, заценю, что там и как.

– Ну нет уж, Костян, – заявила Арина, – давай-ка сначала я посмотрю. Свежим взглядом. Лучше вы меня аккуратно поднимите к этому окошку.

У Арины и Вити уже был навык построения живых пирамид и подглядывания в окна, это было в конце седьмого класса, когда им удалось остановить нашествие на школу особо опасных крыс.

– Чего, Вить, тряхнем стариной? – подмигнула Вите Арина.

Тот кивнул и протянул Костику руки, сложенные в «замок». Тот шутливо надулся, обижаясь, что предводитель мафии не пустил его на дело, и вместе с Витей поднял Арину к стеклу. Арина быстро сориентировалась в переплетении акварельных водорослей и рыбок, нашла светлое пятно и сквозь него заглянула на заповедную территорию.

Такого скопления народа не было ни на одной репетиции, кроме их собственной. Арина окинула взглядом кабинет и поняла, что там собрался, видимо, весь девятый «В» в полном составе. Народу мелькало множество – сразу и не разберешь, кто где. Все были чем-то заняты – кто что-то комбинировал из стульев и больших полотен разноцветной материи, кто носился с бумажками, делая в них пометки, кто изображал какие-то сцены. Работа кипела – ребята старались вовсю. Видно, очень выиграть хотели.

«Прямо как мы – всем миром навалились!» – подумала Арина, прищурилась и еще внимательнее присмотрелась к собравшимся. Она не очень хорошо видела, но никому и никогда в этом не признавалась. Однако то, что Антоши Мыльченко среди учеников девятого «В» нет, ей казалось, она разглядела точно. Хоть разок, но на глаза он бы попался. Не будут же они его, в самом деле, все время под партой держать и там заставлять текст пьесы выдумывать?

Арину опустили вниз. Она вытащила свой блокнот и поставила напротив записи «9 «В» – драма» прочерк.

– Там и без Мыльченко работа налажена. Чужой массовик-затейник им не нужен, – уверенно заявила она Костику и Вите. – Этих тоже вычеркиваем.

Витя посмотрел на часы. Было уже больше девяти часов вечера. По коридору со шваброй наперевес прошла красноносая техничка тетя Паша.

– Чего шлындаете? Ну-ка по домам, – грозно, но беззлобно скомандовала она. – Ишь, таскаются тут. Никого в школе не осталось, одни вы тут гойкаете. Крики на все здание.

– Почему только мы? – удивился Костик, но возражать не стал – очевидно, тетя Паша решила, что они из девятого «В».

– Неужели никого нет? – разочарованно сказала Арина. – А как же мы проследим?.. Давайте быстро разделимся, пронесемся по всем этажам и встретимся возле учительской. Если и правда уже никого нет, то...

Не теряя времени, все трое сорвались с места. И минут через десять встретились в условленном месте. Действительно, в школе больше никого не было. Даже актовый и спортивный залы были пусты. Закрыт был и кабинет физики, закрепленный за девятым «Б».

– Ну вот, – мрачно оглядев своих братьев по мафии, проговорила Арина Балованцева. – Дело становится очень интересным. Тех, кто нам больше всего нужен, как раз в школе-то и нет. Скрылись наши комедианты. А смешную комедию, кстати, труднее всего написать. Об этом в книжке «Структура драматического действия» сказано.

– Это и так ясно, – вздохнул Костик.

– Все, выходим из школы, – решила Арина. – А завтра начнем все сначала. Главное, чтобы этот девятый «Б» не заметил, что мы за ними следим. Ведь только они одни из подозреваемых остались.

На ступеньках школы Арину, Витю и Костю поджидала верная мафиози Редькина с Ариным ранцем в руках.

– Не нашли? Ничего не узнали? – спросила она с надеждой.

– Нет, – было ей ответом.

– Бедный, бедный Мыльченко!

Глава V

Если тебя похищают – значит, это кому-нибудь нужно...

Бедного поэта Мыльченко похитили сегодня первый раз в жизни. В самом начале этих странных событий Антоша решил, что его просто схватили и ведут бить. Кому-то он по иронии своей злодейки-судьбы снова не угодил. Но когда его несколько крепких ребят подхватили под ручки и вместе с вещами потащили куда-то, Антон задумался – если бить, то зачем с вещами?

Тащили его долго, за время пути Антоша освоился и осмелел до такой степени, что принялся задавать вопросы. На которые, впрочем, никто из его похитителей не отвечал. А лица их Антону были знакомы. Но это не раскрывало загадки. Наконец, путь, во время которого Антошины ноги попросту болтались над землей – так усердно несли его сопровождающие, закончился.

– Мыльченко, ты, главное, не пугайся, – перед Антошей предстал худощавый парень, который улыбался – и совсем не угрожающе. – Меня зовут Жека.

– Я знаю... – пробормотал Антоша, оглядываясь.

Их окружила толпа ребят и девчонок, хорошо знакомых Антоше по школе. Имена и фамилии он знал, но далеко не всех. Но вот чего им надо-то?

– А надо нам от тебя вот чего, – словно прочитав его мысли, произнес Жека. – Заковырялись мы со своей постановкой. Ничего придумать не можем. А выиграть хочется. И в Москву скатать хочется. Так что мы и решили твои мозги на время к себе переманить. Ты ведь в этом смысле личность известная. Знаменитая, можно сказать, личность.

Антоша опустил голову и скромно поводит ботинком по полу.

– О твоём таланте все знают. Все его уважают, – присоединилась к Жеке красивая девчонка с длинными белокурыми волосами. Услышав её голос, Антоша даже поднял голову. – Только в твоём классе этого не ценят. Не ценят ведь, а?

И тут все вокруг принялись рассказывать, до чего же в восьмом «В» не ценят великого поэта и писателя Антошу.

– Издеваются над тобой! – несло со всех сторон.

– Гуманоидом обзывают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.